

МИШЕЛЬ УЭЛЬБЕК

СЕРТОНИН

MICHEL HOUELLEBECQ

SÉROTONINE

МИШЕЛЬ УЭЛЬБЕК
СЕРОТОНИН

РОМАН

Перевод с французского
Марии Зониной



издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
У98

Редакция благодарит СЕРГЕЯ ПАРХОМЕНКО
и АЛЕКСАНДРА БОНДАРЕВА за помощь в подготовке книги.

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Уэльбек, Мишель.

У98 Серотонин / Мишель Уэльбек; пер. с франц. М. Зониной. — Москва:
Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-17-114378-7

Знаменитый Мишель Уэльбек, лауреат многих премий, в том числе Гонкуровской, автор мировых бестселлеров “Элементарные частицы”, “Платформа” “Возможность острова”, “Покорность”, удивил всех, написав камерный роман о раскаянии, сожалении и утраченной любви.

Сорокашестилетний Флоран-Клод Лабруст терпит очередной крах в отношениях с любовницей. Функционер в сфере управления сельским хозяйством и романтик в душе, он бессильно наблюдает за трагедией разоряющихся французских фермеров, воспринимая это как собственное профессиональное фиаско. Разочарованный и одинокий, он пытается лечиться от депрессии препаратом, повышающим уровень серотонина в крови. Серотонин называют гормоном счастья, но платить за него приходится дорогой ценой. И единственное, что еще придает смысл безрадостному существованию Лабруста, это безумная надежда вернуть женщину, которую он любил и потерял.

В апреле 2019 года Мишель Уэльбек награжден за свое творчество орденом Почетного легиона.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-114378-7

- © Michel Houellebecq et Flammarion, 2019
- © М. Зонина, перевод на русский язык, 2019
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019
Издательство CORPUS ®

Маленькая белая таблетка овальной формы с насечкой посередине.

Когда я просыпаюсь часов в пять, иногда в шесть утра, мне уже невмоготу, это самые мучительные минуты предстоящего дня. Прежде всего я запускаю электрическую кофеварку; накануне вечером я наполняю емкость для воды и засыпаю в фильтр молотый кофе (как правило, “Малонго”, я по-прежнему весьма привередлив в этом отношении). Я никогда не закуриваю, не сделав первого глотка; я сам навязал себе такое условие, и мои каждодневные достижения по этой части стали для меня главным источником гордости (хотя нельзя не признать, что электрокофеварки работают быстро). Первая же затяжка мгновенно приносит облегчение, и я поражаюсь невероятной силе ее воздействия. Никотин — идеальный наркотик, простой и тяжелый одновременно, он не приносит никакой радости и может быть описан лишь в терминах ломки и прекращения ломки.

Через несколько минут, выкурив две-три сигареты, я принимаю таблетку капторикса, запивая ее четвертью стакана минеральной воды, чаще всего “Вольвиком”.

Мне сорок шесть лет, меня зовут Флоран-Клод Лабруст, и я ненавижу свое имя — если не ошибаюсь, я обязан им двум родственникам, которых мама и папа хотели уважить каждый со своей стороны; это тем более прискорбно, что больше мне родителей упрекнуть не в чем, они со всех точек зрения были прекрасными родителями и сделали все возможное, чтобы полностью вооружить меня для борьбы за существование, так что если я в итоге потерпел поражение и жизнь моя заканчивается в печали и страданиях, их вины тут нет, это скорее удручающее стечение обстоятельств, к которому я еще позволю себе вернуться — о нем, собственно, и написана эта книга, — в общем, мне не в чем упрекнуть родителей, не считая этого незначительного, досадного, но незначительного казуса с именем — мало того что сочетание Флоран-Клод звучит нелепо, мне отвратительны и его составляющие, одним словом, я считаю, что с моим именем у них вышла осечка. “Флоран” слишком нежен, слишком близок к женскому имени Флоранс и в определенном смысле почти андрогинен. “Флоран” никак не вяжется с энергичными, даже brutальными в некоторых ракурсах чертами моего лица, которое часто находят (некоторые женщины во всяком случае) мужественным, еще никому и никогда оно не напоминало лик боттичеллиевского пидора, отнюдь нет. Ну а с “Клодом” и того хлеще, услышав имя Клод, я тут же вспоминаю клодеток¹, и в моем воображении возникает жутковатый винтажный клип Клода Франсуа, который бесконечно крутили на одной вечеринке старых педрил.

¹ Клодетками называли танцовщиц Клода Франсуа, короля диско 1970-х. (Здесь и далее — прим. перев.)

Сменить имя не так уж и сложно, ну, конечно, не с административной точки зрения, с административной точки зрения невозможно практически все, административные службы видят свою задачу в максимальном сокращении жизненных возможностей человека, если уж не получается вообще свести их на нет; с точки зрения администрации хороший гражданин — мертвый гражданин, я хочу сказать, что это просто с практической точки зрения: достаточно представиться под новым именем, и не пройдет и нескольких месяцев, а то и недель, как все к нему привыкнут, никому и в голову не придет, что раньше вас звали как-то иначе. В моем случае эта процедура прошла бы вообще как по маслу, поскольку мое второе имя Пьер идеально подходит человеку твердому и мужественному, в образе которого мне и хотелось бы предстать перед миром. Но я так ничего и не принял, продолжая называться мерзким именем Флоран-Клод, мне удалось разве что добиться от некоторых женщин (а именно от Камиллы и Кейт, но о них позже, терпение, терпение), чтобы они ограничились Флораном, от общества же в целом я ничего не добился ни в этом пункте, ни почти во всех остальных и плыл себе по воле волн, расписавшись в полной неспособности стать хозяином своей судьбы, и пресловутая мужественность, которую якобы излучало мое квадратное лицо с резкими, крупными чертами, была лишь приманкой и чистым надувательством — правда, я тут ни при чем, так уж мною распорядился Господь, я же был — был на самом деле, был всегда — жалким рохлей и, дожив до сорока шести лет, так и не научился держать под контролем собственную жизнь, так что и вторая ее половина, надо полагать,

станет по образу и подобию первой лишь вялым и мучительным разложением.

Первые известные антидепрессанты (сероплекс, прозак) работают как ингибиторы обратного захвата серотонина 5-HT_1 -рецепторами нейронов, повышая тем самым уровень серотонина в крови. Открытие в начале 2017-го каптона $D-L$ положило начало новому поколению антидепрессантов с еще более простым механизмом действия, поскольку речь шла о высвобождении серотонина из клеток слизистой желудка и кишечника в процессе экзоцитоза. Уже в конце года каптон $D-L$ поступил в продажу под маркой *Captorix*. Каптон мгновенно продемонстрировал свою исключительную эффективность, дав возможность пациентам с вновь обретенной уверенностью вернуться к основным ритуалам нормальной жизни в развитом обществе (личная гигиена, социальные связи, сведенные к добрососедским отношениям, элементарные административные процедуры), совершенно при этом не усугубляя, в отличие от антидепрессантов предыдущего поколения, склонности к самоубийству и членовредительству.

Наиболее распространенными побочными эффектами капторикса являются тошнота, потеря либидо и импотенция.

На тошноту я пока не жаловался.

Все началось в Испании, в провинции Альмерия ровно в пяти километрах к северу от Аль-Алькиана, на шоссе N-340. Дело было летом, думаю, в середине июля, ближе к концу второго десятилетия двадцать первого века — если мне не изменяет память, президентом Республики был Эмманюэль Макрон. Погода стояла прекрасная, хоть и очень жаркая, как всегда на юге Испании в это время года. Вскоре после обеда я припарковал свой внедорожник “мерседес G 350 TD” на заправке *Repsol*. Залив полный бак солярки, я неторопливо пил колу-зеро, опершись о капот, и все больше мрачнел при мысли, что завтра прилетит Юдзу, но тут напротив компрессора остановился “фольксваген-жук”.

Из него вышли две девицы лет двадцати, даже издалека было видно, как они прекрасны, в последнее время я и забыл, как прекрасны бывают девушки, я буквально обомлел, словно мне показали эффектный, но уж слишком наигранный театральный трюк. Воздух так раскалился, что казалось, слегка вибрировал, равно как и асфальт на парковке, то есть условия для возникновения миража создались идеальные. Однако девушки оказались из плоти и крови, и меня охватила легкая паника, когда одна из них направилась ко мне. У нее были длинные, слегка волнистые светло-каштановые волосы, забранные под тонкий кожаный ремешок с разноцветным геометрическим орна-

ментом. Полоска белой ткани худо-бедно прикрывала грудь, а летучая мини-юбка тоже из белого ситца, казалось, готова была взлететь при малейшем дуновении ветра — правда, ничего похожего на дуновение ветра не наблюдалось, долготерпелив и милосерден Господь.

Она была улыбочлива, спокойна и, судя по всему, совсем не боялась — испугался, честно говоря, как раз я. Ее глаза светились добротой и счастьем — я с первого взгляда понял, что ей всегда везло в жизни, с животными, людьми и даже с работодателями. Так зачем же она подошла ко мне, такая юная и желанная, в этот жаркий летний полдень? Они с подружкой хотели, чтобы я им вдул (в смысле поддул им шины, я неудачно выразился). Похвальная мера предосторожности, рекомендованная соответствующими организациями в рамках обеспечения безопасности дорожного движения практически во всех цивилизованных странах и даже в ряде других. То есть девушка оказалась не только милой и желанной, но также осмотрительной и благоразумной, и мое восхищение ею росло с каждой секундой. Мог ли я отказать ей в помощи? Разумеется, нет.

Ее спутница в большей степени отвечала стандартным представлением об испанке — иссиня-черные волосы, темно-карие глаза, смуглая кожа. Выглядела она менее хиппово, скорее хайпово, с легкой ноткой стервозности, в ее левой ноздре красовалось серебряное кольцо, грудь опоясывала разноцветная повязка с агрессивной графикой и слоганами в стиле то ли панк, то ли рок, я забыл, в чем разница, скажем для простоты, слоганы в стиле панк-рок. В отличие от подружки, она была в шортах, что только усугубляло си-

туацию, уж не знаю, зачем производят такие шорты в облипку, от ее задницы глаз было не оторвать. Раз не оторвать, то я и не отрывал, но все-таки достаточно быстро сумел сосредоточиться на их просьбе. Я объяснил, что в первую очередь надо проверить, какое давление в шинах желательно для данной модели транспортного средства: обычно оно указано на металлической табличке, приваренной к нижней части левой передней дверцы.

Табличка таки оказалась в искомом месте, и я почувствовал, как взмыло их уважение к моим мужским познаниям. Их машина была не очень загружена — я отметил, что они взяли с собой на удивление мало вещей, две легкие дорожные сумки, небось с ворохом стрингов и обычным набором косметики, — поэтому давления в 2,2 бара им хватит за глаза.

Теперь пришло время приступить собственно к подкачке. Давление в левой передней шине, мгновенно установил я, равнялось всего одному бару. Я заметил с серьезным видом, можно сказать даже сурово, на что возраст давал мне полное право, что они очень правильно поступили, своевременно обратившись ко мне, ведь, сами того не подозревая, они оказались в весьма опасной ситуации: при падении давления возрастает вероятность неконтролируемого заноса, автомобиль хуже удерживает траекторию, так что рано или поздно они неминуемо попали бы в аварию. Девушки отреагировали очень эмоционально и просто-душно, и шатенка положила руку мне на плечо.

К сожалению, пользование этими агрегатами — страшная морока, надо улавливать малейшее шипение в компрессоре и на ощупь попасть наконечником шланга в ниппель — право же, вдуть им было бы куда

проще, это дело более интуитивное, что ли, девушки наверняка согласились бы со мной в данном вопросе, но я плохо представлял себе, как затронуть эту тему, короче, я поддул левое переднее колесо и уж до кучи левое заднее, они сидели рядом со мной на корточках, с предельным вниманием отслеживая мои движения, и щебетали по-своему, восклицая *Chulo* и *Claro que si!*¹, потом я уступил им место, велел самостоятельно заняться оставшимися шинами под моим отеческим присмотром.

Брюнетка, особа более импульсивная, подсказывало мне чутье, буквально набросилась на правое переднее колесо, и вот тут мне пришлось несладко, она встала на колени, пытаясь совладать с наконечником насоса, и ее обтянутая мини-шортами попа безупречной округлости задвигалась в такт ее движениями, шатенка, я полагаю, посочувствовав моему смятению, даже приобняла меня за талию, чисто по-сестрински.

Наконец настал черед правого заднего колеса, которым занялась уже шатенка. Эротическое напряжение несколько ослабло, зато его незаметно дополнило любовное, ведь мы все трое знали, что эта покрывка была последней, и теперь им ничего не остается, как продолжить свой путь.

Но все же они еще постояли со мной несколько минут, рассыпаясь в благодарностях и грациозно жестикулируя, их пылкость не была чисто платонической, по крайней мере, так мне это видится сейчас, несколько лет спустя, в те минуты, когда я припоминаю, что в прошлом у меня случалась какая-никакая эротическая жизнь. Они полюбопытствовали,

1 Круто... Не то слово (*исп.*).

откуда я — я француз, по-моему, я еще не говорил об этом — и где, на мой взгляд, тут можно неподалеку приятно провести время — в частности, их интересовало, известны ли мне какие-нибудь симпатичные заведения. В общем, да, прямо напротив моего дома находится тапас-бар, где к тому же подают весьма обильные завтраки. Также имеется ночной клуб, чуть поодаль, который я с некоторой натяжкой тоже назвал бы симпатичным. Кстати, я мог бы пригласить их к себе и предложить переночевать, уж одну ночь точно, у меня создалось впечатление (хотя теперь мне кажется, что я выдавал желаемое за действительное), что это было бы очень даже симпатично. Но ничего такого я не произнес, объяснив им в общих чертах, что места здесь в принципе приятные (чистая правда) и я тут счастлив (неправда, и грядущий приезд Юдзу делу не поможет).

Наконец они отчалили, помахав мне на прощание, “жук” развернулся на стоянке и выехал к повороту на шоссе.

Дальше сюжет мог раскручиваться по-разному. Будь мы героями романтической комедии, после краткой, исполненной драматизма заминки (на этом этапе все зависит от актера, думаю, Кев Адамс был бы хорош в этой роли) я прыгнул бы за руль своего внедорожника, быстро поравнялся бы с “жуком” на трассе и обогнал бы его, по-дурацки размахивая рукой (по примеру актеров ромкома), “жук” притормозил бы на полосе для аварийной остановки (вообще-то в классическом ромкоме в машине сидела бы одна девушка, скорее всего шатенка), и тут мы бы совершили разного рода трогательные телодвижения

под аккомпанемент тяжелого дыхания фур, пронесившихся в нескольких метрах от нас. Автору диалогов имело бы смысл покорпеть над текстом этого эпизода.

А вот доведись нам быть персонажами порнофильма, развитие событий предугадать было бы еще проще, зато диалог утратил бы свое первостепенное значение. Все мужчины вождедеют свежих, экологически чистых девушек, адептов триолизма — ну, почти все мужчины, я уж во всяком случае.

Но поскольку все происходило наяву, я вернулся домой. Меня постигла эрекция, что неудивительно, учитывая сегодняшние перипетии. Я справился с ней привычным способом.

Эти девицы, в особенности шатенка, могли бы придать смысл моему испанскому житью-бытью, но удручающий и тривиальный финал этой истории лишний раз доказал то, что и так не подлежало сомнению: мне совершенно незачем было здесь оставаться. Эту квартиру я купил вместе с Камиллой и для нее. В то время мы строили планы совместной жизни, мечтали о семейном очаге, о романтической мельнице в департаменте Крез или вроде того, разве что производство детей в наши проекты не входило — да и то в какой-то момент мы чудом этого избежали. Первая моя покупка недвижимости, впрочем, и единственная.

Ей тут сразу понравилось. Это был тихий натуралистский городок, в отдалении от гигантских туристических комплексов, тянущихся стройными рядами от Андалусии до Леванта, население которых составляют преимущественно пенсионеры из Северной Европы — немцы, голландцы, спорадические скандинавы, ну и, конечно, неотвратимые англичане, зато, как ни странно, бельгийцы нам не попадались, хотя все, от архитектуры до планировки торговых центров и интерьера баров, казалось, алкало их присутствия, в общем, не город, а мечта бельгийца. В основном тут обосновались вышедшие на пенсию педагоги, офисный планктон в самом широком смысле слова, а также работники сферы услуг. Они мирно до-